

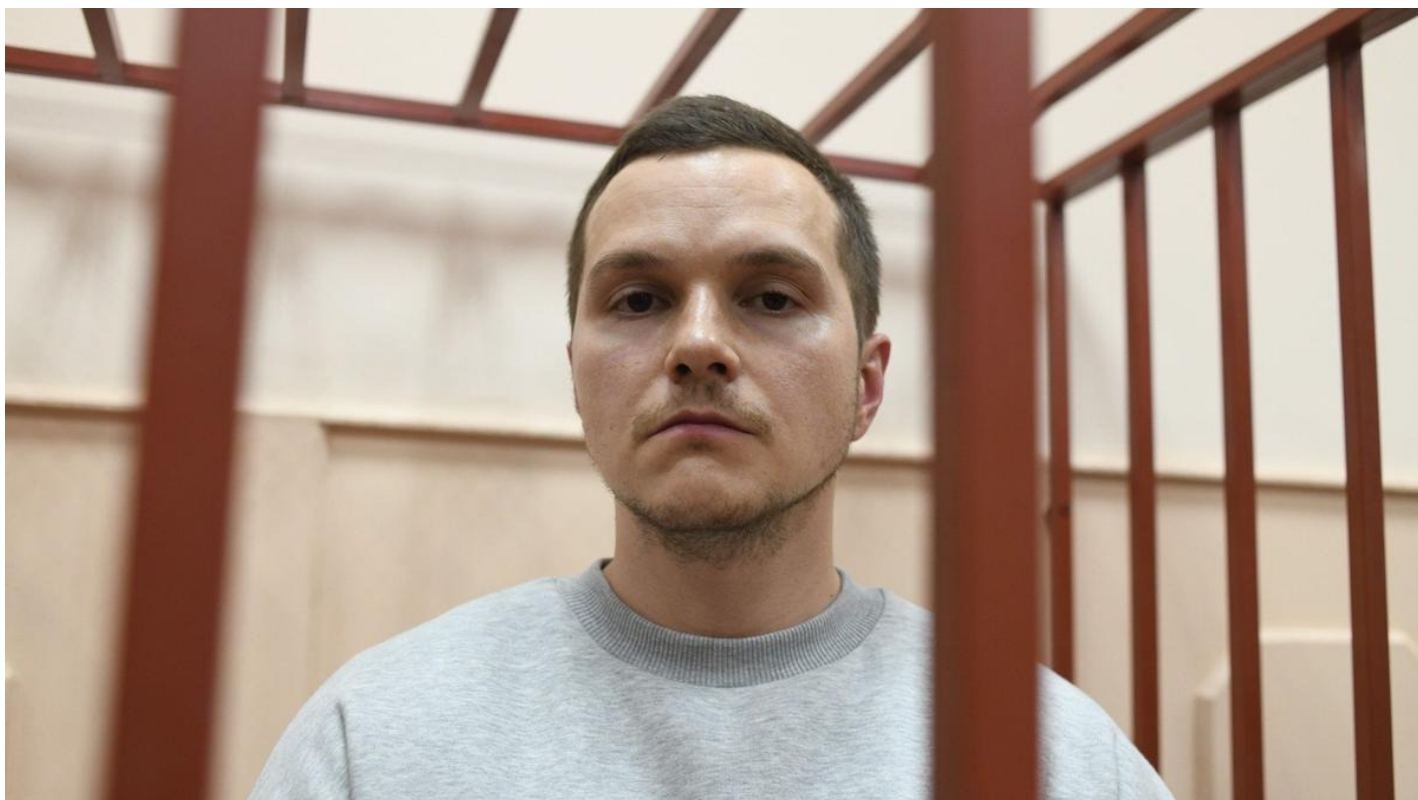

НОВАЯ ГАЗЕТА

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО • ПОЛИТИКА

«Всегда ли есть правда в силе? Думаю, нет»

Последнее слово Алексея Липцера

Алексей Липцер. Фото: Светлана Виданова / «Новая газета»

15:12, 22 сентября 2025,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Во Владимирском областном суде проходит апелляция по жалобам адвокатов Алексея Навального, осужденных 17 января 2025 года за «участие в экстремистском сообществе». На заседании апелляционного суда прокурор заявила, что приговор суда слишком мягкий по отношению ко всем подсудимым. Прокурор попросила ужесточить приговор Вадиму Кобзеву с 5,5 лет до 5 лет и 8 месяцев, Алексею Липцеру — с 5 до 5,5 лет, а Игорю Сергунину — с 3,5 до 4 лет.

Некоторое время назад один молодой следователь спросил меня и моего коллегу, почему мы решили стать адвокатами. Коллега что-то ему ответил, я решил промолчать, поскольку подумал, что следователя больше интересуют не наши ответы, а возможность самому поделиться причиной его выбора профессии. Так и оказалось. Следователь, не дождавшись моего ответа, рассказал историю о том, как за несколько лет до описываемых событий, еще не работая в правоохранительных органах, он по просьбе друзей поучаствовал в каком-то мероприятии, после которого его задержала полиция. Будущий следователь был подвергнут допросу с пристрастием, который его настолько впечатлил, что он, по выражению, которое отпечаталось у меня в памяти, захотел быть на стороне тех, за кем сила.

Вспоминая этот разговор, я не могу не вспомнить известную фразу Сергея Бодрова, и задаюсь при этом своим вопросом: «Если сила действительно в правде, то всегда ли есть правда в силе?»

Я лично думаю, что нет.

Если бы я тогда захотел, я бы ответил следователю, что избрал профессию адвоката, потому что считаю добродетелью защищать тех, к кому чрезмерно, а зачастую и необоснованно

применяется сила правоохранительной и судебной систем, тех, чьи права нарушаются в силу существующего общественного строя, либо силами людей, которые имеют для этого возможности. Именно поэтому я был адвокатом таких людей, как Ильдар Дадин, Константин Котов, Кристина Хачатурян и Алексей Навальный. Я всегда считал это правильным, нормальным и не видел в этом ничего предосудительного.

Сейчас, уже на протяжении двух лет, я нахожусь в какой-то параллельной реальности, где белое называется черным, хорошее — плохим, а законная адвокатская деятельность — участием в экстремистском сообществе и преступлением.

При этом такие вещи, как прослушивание конфиденциальных встреч адвоката с подзащитным, их вольная и надуманная интерпретация [расценивается] как соучастие в преступной деятельности, а уголовное преследование без возбуждения уголовного дела является нормой в практике сильных правоохранительных органов и основанием для вынесения обвинительного приговора.

Для меня очевидно, что меня преследуют не потому, что я в действительности совершил какое-то преступление, а преследуют за ту добродетель, которая послужила причиной моего выбора профессии. В какой-то момент вдруг оказалось, что есть люди, которых можно защищать адвокату, а есть те, кого нельзя.

В последнем слове перед приговором я говорил о том, что это уголовное дело и обвинительный приговор вредят не только институту адвокатуры, но и судебной системе в целом,

поскольку те вещи, о которых я говорил тогда и говорю сейчас, являются простыми и всем понятными истинами.

К сожалению, суд первой инстанции меня не услышал. Надеюсь, услышит вышестоящий.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Что было на «секретном» процессе в Петушках](#)

Прокурор в апелляции требует ужесточения сроков адвокатам Навального, судья раскрывает подробности и откладывает слушания

17:45, 14 августа 2025, Зоя Светова